

Виктория Миш

**Академия миражей:
правда или ложь**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
М71

Миш В.

Академия миражей: правда или ложь / В. Миш —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019. — 285 с.

ISBN 978-5-5320-9301-0

Кристаллина Вандерос - не такая, как все. И дело не в том, что живет она в мире, где зеркальная магия доступна лишь избранным, а Верховные демоны - судьи и покровители. У девушки есть необычный дар, и не всегда она может совладать с ним. Для того, чтобы выжить во враждебном мире, не любящем "особенных" людей, чтобы найти друзей и любовь, поступает она в Академию миражей. Но получится ли у нее совладать с собою, обрести счастье в странной и опасной Академии? Ведь в конечном счете, придется пойти на уступки, так как ничто в этом мире не делится на черное и белое...

ISBN 978-5-5320-9301-0

© Миш В., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2019

Глава 1

– Ты уверена, что получится? – Льюис смотрел на меня пугливо, явно не доверяя

Волосы цвета соломы смешно торчали в разные стороны и только добавляли несуразности облику парня. А еще этот мешковатый камзол и рваные коленки... Да уж! Хорошенький наряд для будущего мага ирреальности.

Когда я летела по горам и взморьям, а именно по лесу, кочкам и валежнику – так быстрее дойти до опушки, мой визави пару раз презабавно упал. А еще крестьянин – неужели никогда палки в лесу не собирал?!..

Мы стояли на опушке леса, совсем недалеко от Академии – до вступительных экзаменов осталось ровно два часа, и я решила попрактиковаться. Сначала Льюис меня отговаривал, предлагал погонять по теоретическим вопросам, но я решительно отказалась – знала, что важнее всего при поступлении продемонстрировать именно практические навыки: гибкость, быстроту реакции, смекалку... Во всяком случае, мой сосед господин Рэрг, который поступил в Академию миражей пять лет тому назад и который с треском провалил именно практическую часть, всегда ругал своего учителя-теоретика – мол, чего не предупредил, почему не сообщил и так далее, и запивал горе паленым ромом.

– Мы не опоздаем? – волновался Льюис.

Даже если увлекусь или забуду посмотреть на лунную стрелку – я воткнула палочку в землю, чтобы луна показывала мне время, – минут за десять всегда можно добежать до железных ворот.

А этот смешной Льюис увязался за мной сам! Забавный такой – длинный, тощий. Он недавно прибыл из соседней деревеньки, и не привык к магическим наукам, вернее, к их проявлению. Во всяком случае, теорию магических искусств он знает именно в теории. Звучит забавно, и пока мы искали широкую полянку, я несколько раз подколола его на эту тему.

– Крис, концентрируй внимание, – шептал он мне, – слышала, как главный магистр Зимбарек снес себе голову зеркальным лучом?

– Пока расследование ведется, нет доказательств, что это сделал он сам... Тссс, – шикнула я на него, – не отвлекай.

– Аккуратнее! – переживал за меня еще недавно совершенно незнакомый парень. И чего он увязался, кстати?

А меня его недоверие только раззадоривало.

– Смотри, сейчас я покажу тебе зеркальное пламя! – из моих ладоней туман протек вперед, по направлению к парню.

Движение медленное, основательное – как описано в моей тайной, спрятанной за пазухой книжке. Ровно год назад я ее нашла случайно на чердаке нашего небольшого двухэтажного домишки.

– Десять лун! Нужно не отвлекаться, иначе третье заклинание не выйдет, – настраивала сама себя на серьезный лад.

А ведь оно несколько раз у меня получалось – поэтому, собственно, я и вздумала попытаться счастья в Академии. Пусть натура у меня не слишком старательная, но я всей душой люблю эксперименты. И магию!

Лазурный шар и зеркальный щит не вышли. Льюис мне сказал в утешение, что эти заклинания проходят на втором курсе, но думаю, он врал. Откуда парню знать, если он не учился?

У меня ровно одна попытка, чтобы поступить. Возвращаться обратно я не намерена – платье на смену взяла, нужные для жизни мелочи с запасом впахнула в чемодан, даже сменный кринолин взяла на случай, если меня отлучат от дома за побег и не будет денег его купить... Папин старенький коричневый чемодан я оставила в кустах перед входом в Академию – можно сказать, рядом с чугунными воротами. Вряд ли кто на него позарится...

Поймала жалостливый взгляд парня и возвратилась к туману. Интересно, а поступит ли вообще этот теоретик в Академию? Вот у меня самый боевой настрой, а этот соломенный блондин, кажется, сам себя боится. И как такого обучать магии?

Частички тумана из моих ладоней не рассыпались сразу горохом, как в прошлый раз, а густели, становились тверже. Еще чуть-чуть и я сотворила бы нечто похожее на зеркальное копьё или палочку... В

любом случае, это было бы здорово, и я могла бы продемонстрировать это приемной комиссии...

Но нет! Куски зеркальной поверхности рассыпались на мелкие куски, так и не став единым целым. Палочка не слепилась, и я разочарованно смотрю на зеленую травку. Мои осколки магии красиво сияли в прозрачном лунном свете дня.

– Пойдем, Льюис, – я старалась не расстроиться и преувеличенно бодро указала на виднеющиеся вдали черные ворота. – Не страшно, что не получилось. Это пустышки! Главное – продемонстрировать свои способности!.. А вначале всегда трудно.

– Угу, – в светло-голубых глазах парня проскользнуло нечто похожее на жалость.

А вот это уже унижительно! Я резко развернулась и, подняв выше колен длинную юбку, почти бегом направляюсь к Академии. Пусть я и не высокородная леди, но сомневаться в себе никому не позволю!

Мой случайный спутник что-то такое интуитивно понял и держался на расстоянии нескольких шагов. Это правильно, потому что сейчас я могла быть язвительна и опасна. У меня ангельский характер, но также есть в наличии папочкины гены. А значит, временами я вспыльчивая, злопамятная и непредсказуемая.

Вылезая из кустов вместе с чемоданом, я и представить не могла, что перед чугунными воротами соберется такая толпа! Тут были и потрепанные жизнью и тяжелым трудом крестьяне; и несколько освидров – это такие ремесленники, всю жизнь совершенствующие, как они называют, "лунное сияние" – изготовление зеркал и всего отражающего свет; а также, судя по одежде, маги-перебежчики – они прорываются иногда в наш мир из соседних реальностей, чтобы освоить тонкую грань миражей; и простые середнячки вроде меня: несколько девушек в простых парчовых платьях в пол, одну даже стережет старенький слуга. А вот это она напрасно: насколько я знаю, учиться здесь нужно в одиночку, из домашних никого не позволяют поселить с собой.

Пауза, возникшая после нашего с Льюисом появления, прошла. Народ внимательно осмотрел нас и не счел достойным внимания.

Я тоже не горела желанием знакомиться с потенциальными конкурентами, тем более середнячками – трех девушек и парня, стоявших независимо друг от друга, я не знала. Освирды всегда держатся обособленно, наверное, оберегая секреты своей гильдии. Вон, как подозрительно таращатся на мое красное платье. Между прочим, для поступления я выбрала самый модный и красивый наряд из своего гардероба – черные воланы на рукавах, дополнительная плиссировка и очерченная кружевами талия – это вам не освирдский балахон! А крестьяне – они слишком просты для меня... с ними я еще наобщаюсь, если поступлю.

Я встала у краешка дороги, искоса взглянув на своего спутника – тот беззастенчиво плюхнулся на обочину дороги, решив, видимо, отдохнуть, так что я огляделась и прислушалась к разговору стоявших рядом крестьян.

– И тут я ему говорю, – продолжает прерванный разговор один высокий рыжеволосый детина, – не стоит стоять у меня на пути... Смету в одно мгновение! Да! А он такой...

Не удержалась, хмыкнула. Повисла пауза, и на меня обратилось сразу несколько пар гневных глаз.

– Простите, – я с достоинством извинилась, потому что манеры – очень важно для будущей магнессы.

Но мне послали такие красноречивые взгляды, что я внутренне поежилась. Почему-то сразу осознала огромную дыру непонимания между нами. Мне всего лишь показались забавными прозвучавшие омографы, а они расценили мою улыбку, как оскорбление! Обидно...

Я повернулась к Льюису, но парень попросту спал, лежа на зеленой травке. Да уж, непросто вступать одной в незнакомый магический мир, когда тебе шестнадцать лет. Еще вчера за мной по следам ходила старенькая служанка, а вот сегодня я осталась совсем одна и без поддержки. Непривычно, но нужно как-то разруливать ситуацию.

– Я, правда, не хотела вас обидеть, – все-таки пояснила свой хмык, – просто звучало забавно: стоять стоять... Ну, и тот парень, наверное, испугался?..

Снова молчание. Теперь уже освидры перестали шушукаться и тоже повернулись ко мне. Чувствуя себя малость неудобно под общим наплывом любопытных взглядов, я сделала книксен и представилась:

– Кристалина Вандерос, наполовину дворянка, родом из района Коттевиль. Мечтаю поступить в Академию миражей, чтобы научиться магии Ирреальности. Надеюсь, мы подружимся.

Скептические взгляды со всех сторон. Да что же они все такие напряженные?

– Это вряд ли... – высказался прыщавый парень, которому, собственно, и рассказывал рыжий детина историю своих побед. – С такими выскочками нужно держаться на стороже.

– Да, влезает, куда не просят, – поддержал его другой крестьянин.

– Но я же ничего не сделала... – растерянно пробормотала я, но меня самым грубым образом перебили:

– Не лезь к нам, и вообще отойди вон на ту сторонку, к балахонщикам, – рыжий был так возмущен, что почти орал. – Ты, того... Не стой тут! Хмыкает она, издевается. Думаешь, не понимаем? И глазенки свои выпучила, а ну иди...

Стало так обидно, что прям до слез. Но показывать свою слабость этим неучам я точно не стану, потому что нужно быть выше этого.

Я отвернулась, чтобы не глядеть в их сторону, но не сделала и шага.

– Чего стоишь? Сопит тут... – не унимался рыжий крестьянин. – А ну, иди к этим... к благородным! Пшла!

Вот это взбесило меня вконец. Понимая, что сейчас натворю дел, я глубоко вздохнула, но все равно не смогла совладать со своими эмоциями. А когда я злюсь, мои прекрасные зеленые глаза темнеют и становятся одной черной точкой. Не знаю, почему у меня такая особенность, среди моих друзей и знакомых такого ни у кого нет, и обычно все пугаются этого.

– Чо вылупилась? – уже не так уверенно спросил крестьянин и сделал шаг назад. – Ненормальная, что ли?

– Извинись, – нарочито спокойно прошипела я и сделала шаг вперед, – немедленно.

– У ты, фифа какая, – храбрился крестьянин, но зеркально повторял мои движения и отступал. В панике он оборачивался, ища поддержки у дружков, но те моментально скрылись в кустах, видимо, испугавшись моих глаз.

– Извинись! – от возмущения мой голос изменился и теперь звучал, как хруст льда под ногами.

Противно и жутко, я знаю, но ничего с собой поделать не могу. Честь – эта та вещь, которую я буду защищать до последнего вдоха. И не обшарпанным, наглым крестьянам ее марать!

В рядах благородных пронеслась волна вздохов. Освирды тоже взволновались, и их группа пришла в хаотичное движение. Краем глаза я отмечала эти детали, понимая, что снова пугаю окружающих, и спустя минуту мои зрачки превратятся в два прозрачных зеркала. Почему-то вспомнились мамины слова о выдержке благородной леди, но со мной подобные нравоучения не прокатывали: если я злилась или возмущалась, мои глаза меняли цвет, а облик наводил на разозливших ужас. И только денежные подарки и сладости обычно успокаивали возмущенных родителей и моих бывших друзей. Мы переезжали несколько раз из города в город, и я заводила новых. Дружила, играла, привязывалась всем сердцем. Но стоило им позволить по отношению ко мне какую-нибудь несправедливость, как я теряла самообладание, а глаза меняли цвет.

А потом мои друзья переставали со мной общаться. В Коттевиле мы жили год, и за это время я еще ни разу не выходила из себя... До настоящего момента.

– Мать моя луна! – взвизгнула девушка из благородных. – Посмотрите на ее глаза, глаза!

Раздался ужасающий крик, и я сама вздрогнула.

– Это же демон!.. – закричал другой голос, и волна возмущения снова накрыла меня.

С неба пошел снег... Почему-то летом, посреди теплой и ясной погоды, посыпались широкие, воздушные хлопья... Мне снова не повезло, я забыла взять манжетку!

Мимо пронесся холодный вихрь, взлохматил волосы и чуть не дул в кусты... Рядом кто-то заплакал...

С досады я топнула ногой и попыталась разглядеть сквозь странные блики в глазах, искажающие обычное зрение, кто же из этих взволнованных людишек оскорбил мою честь.

... Меня прозвали демоненком в детстве, когда я была особенно капризна и чувствительна. Те пятеро детей, что завели меня ради смеха в чулан и хотели запереть... Но это в прошлом, и я давно не слышала, чтобы меня так обзывали – все-таки я красивая, стройная девушка с пушистой копной коричневых кудрявых волос...

– Крис! Успокойся, – это проснулся Льюис и теперь дергал меня за рукав с отчаянием, – очнись!

– Ею овладел демон! Бей ее! – вот эти слова я сразу различила, кому принадлежат.

Тот самый невоспитанный рыжий детина. Я задышала глубоко и часто, стараясь успокоиться, но – увы! – реальность вокруг неумолимо менялась и даже знакомые очертания теперь выглядели по-другому.

Снова зеркалят глаза... Вокруг слышу крики, гомон, даже звуки драки – видимо, кто-то улепетывает по головам соседей, но ничего не вижу, кроме разноцветных полосок, пронизывающих пространство передо мной.

И пусть они ненавидят меня, убегают, теряя башмаки и вещи, правда жизни состоит в том, что я сейчас беззащитна. Абсолютно! Наученная горьким опытом в детстве, когда меня хотели поколотить, стукнуть или даже убить, я нарочно расставляю в стороны руки и делаю грозное лицо. Пока они боятся, они не нападут. Взрослые не столь самоотверженны и безрассудны, как дети. Если они видят то, чего не понимают, проще не вступить с этим в контакт, а убежать.

Вот и сейчас, судя по топоту и грохоту, они бросают меня, мчатся во все стороны, источая ужас.

А я стою одна перед закрытыми чугунными воротами в Академию и молчу.

Я ничего не вижу, кроме странных лучей моей реальности. Или ирреальности – так, говорят, называть правильнее.

Вокруг тишина, только кто-то одиноко сопит над левым плечом.

– Льюис?

– Угу, – отзывается тот.

Надо же, какой смелый!

Противный скрежет, скрип отодвигаемых ворот, и я опускаю руки. Вслушиваюсь с бьющимся от волнения сердцем в тишину и пытаюсь понять, где стоит преподаватель.

– Кажется, я упустила свой шанс, – в панике лихорадочно соображаю, как выкрутиться из этой ситуации.

Ну же, Крис, верни свое зрение! Это твой единственный шанс попасть в Академию... Ты же на самом деле идешь не только учиться, а в большей степени хочешь встретить непохожих на других людей, таких, как ты, да еще с дурацкой надеждой подружиться с ними. ...

– Оривьера, – слышу я красивый мужской голос, и полосочки перед моими глазами утолщаются, приобретают очертания предметов.

Ко мне вернулось зрение, и даже быстрее, чем обычно!

Высокие кованые ворота открыты. Я вижу человека в черном одеянии, вот только лица рассмотреть не удастся – капюшон от камзола натянута прямо на глаза.

Немного удивительной кажется его одежда – узкие брюки заправлены в высокие сапоги, а камзол больше напоминает куртку для спортивных увеселений. Впрочем, даже ее напоминает с трудом. Странный тип. Я думала, все преподаватели Академии одеваются в черные балахоны.

– Подождите! – к стоящему безмолвно мужчине подбегает старичок именно в таком одеянии, как я и ожидала. – Возьмите передать.

Ему протянули какой-то свиток и поклонились.

Я огляделась, чтобы оценить последствия моей выходки.

Да уж! Вокруг только елки и кусты, потому что Академия стоит на окраине города, почти что в лесу. Поступающие убежали все.

Льюис вышел из-за моего плеча и остановился рядом. Вид у него напряженный до крайней степени, будто он – кот, который наблюдает за атакующей собакой. А смотрит он настороженно почему-то на этого незнакомца в черном. Знает его, что ли?